

То, что благосклонность, которой пользовалась благородная наложница Вань, не ослабевала десятилетиями, было чудом.

Возможно, в юности она была прекрасна, но теперь ей уже давно перевалило за пятьдесят. Какой бы красавицей она ни была, скрыть морщинки в уголках глаз уже не могла, а с возрастом и в весе прибавила – фигура была уже не той, что в молодости.

Но, как бы то ни было, именно эта женщина на долгие десятилетия покорила сердце императора.

Да, ради нее император не перестал уделять внимание другим женщинам из гарема, а после того, как объявился наследный принц, кажется, совсем расслабился: сыновья у него рождались один за другим. Но все это ничуть не преуменьшило значимости благородной наложницы Вань в его сердце.

В его жизни она была исключительным человеком, и, чем старше император становился, тем больше прислушивался к словам благородной наложницы. Подобное любого бы заставило прицокнуть языком от удивления.

Но то, что могло стать необычайной романтической историей дворца, для некоторых людей было возможностью, которую нельзя упускать.

Одним из таких людей был младший брат благородной наложницы Вань, Вань Тун.

Тот самый, что из-за сговора с Южной бандой чуть было не стал причиной похищения детей крупных чиновников Двора. В тот раз он создал столько неприятностей, что даже благородная наложница не смогла защитить его. В гневе император лишил его должности и отправил домой, чтобы тот подумал о своем поведении.

Но благодаря своей умнице-сестре, что бы ни случилось, Вань Тун был в безопасности. Гнев остыл в мгновение ока, и император решил, что родственникам следует доверять, и вернул того на пост командующего Императорской Стражи.

Когда случается что-то хорошее, люди радуются. А тут еще и пятидесятилетие Вань Туна нагрянуло. Император даже пошутил: “Полжизни позади – время начать все с чистого листа”. После таких речей императора малейшие угрызения совести покинули Вань Туна и он приказал затеять в своем особняке пир. Приглашения были разосланы всем столичным чиновникам выше пятого ранга исключительно с целью поймать всех в одну сеть.

Только представьте: Вань Тун, императорский родственник, не имевший никаких заслуг перед страной, с возрастом совсем не поумневший, пригласил к себе на день рождения высокопоставленных чиновников со всей столицы! Сколько важности! Сколько спеси!

Многие идти не хотели, но, узнав, что даже старейшины Кабинета явятся, посчитали, что их отсутствие будет слишком заметным, так что стиснули зубы и пошли на банкет.

В тот день особняк Вань был переполнен и просто блистал.

Оглядевшись, можно было заметить за главным столом, помимо виновника торжества, четырех старейшин Кабинета вместе с тремя другими министрами.

На столе подле них стоял подарок от императора, отправленный тотчас же, как тот узнал о дне рождении своего шурина.

Помимо них, за тем столом можно было также увидеть еще пару важных птиц, новых любимцев императора: Ли Цзышэна, правого делопроизводителя Управления Связями, и Шан Мина, командующего Восточной Ограды, который находился на одном уровне с Ван Чжи и был его непримиримым соперником.

Как глава Восточной Ограды, Шан Мин имел полное право сидеть за главным столом. В этом не было ничего странного. Если бы Ван Чжи был тут сегодня, Вань Туну пришлось бы и его за главный стол усадить.

Однако то, что Ли Цзышэн, делопроизводитель четвертого ранга, сидит за одним столом с сильными мира сего, было весьма интересно.

Гостей был полон дом, у входа было не протолкнуться из-за повозок и лошадей, а у привратника от столь огромного количества красных конвертов уже руки отваливались. Дошло до того, что стоило ему увидеть кого-то незнакомого или с невысоким рангом, он даже улыбнуться не удосуживался, глядя на пришедших, как на тарелки с едой.

А стоило гостям хоть разок спросить его о чем-то, как тот кривился в гневе.

По такому случаю никто не собирался облачаться в официальные платья. Тан Фань пришел туда вместе со своими соучениками по Императорской академии.

Хоть и начинали примерно с одного уровня, достижения у них всех были разными. Кто-то стал учителем наследного принца в Восточном дворце, кто-то продолжал учиться в академии, а кто-то поступил на службу в Шесть Министерств и Пять Управлений, как и Тан Фань.

Но за эти годы именно Тан Фань больше всех продвинулся по службе.

Причина заключалась в том, что он несколько раз взлетал и падал, не раз подвергался опасности, так что путь его не был похож на остальные.

Как говорится, кто не рискует, тот не выигрывает. Высокие должности достаются самым способным. Тут и говорить нечего.

К тому же, Тан Фань был очень верным другом. Если у его соучеников что-то случалось, он делал все возможное, чтобы помочь. Даже когда те оказывались в тяжелом финансовом положении, он без лишних слов отдавал им свой писательский гонорар. Не каждый способен на такую щедрость и жертвенность.

Поэтому все, хоть и посмеивались, не завидовали, а неосознанно брали с него пример.

Столичные чиновники были беднее провинциальных – весьма странная особенность Великой Мин. Особенно это касалось таких, как Тан Фань и его соученики, которые служили в

организациях с прозрачными доходами и небольшими возможностями для серого заработка. Конечно высокопоставленным чиновникам они были неровня и дары их были относительно простыми.

Привратник уже привык принимать подарки не глядя и не обращая внимания на их стоимость. Видя по приглашениям, что компания эта ничего из себя не представляет, он усадил их за столик возле двери.

— Такой же сноб, как и его хозяин! – прошептал Се Цянь, усмехнувшись.

— Да ладно, – рассмеялся Ван Ао. – Мы и сами не хотели сюда идти. Подарки в обмен на еду – выгодная сделка!

Услышав это, все разразились смехом.

А разве не так? Судя по размаху, сегодня определенно должны были подавать по меньшей мере четыре морских драгоценности: морские ушки, морской огурец, акульки плавники и плавательные пузыри. Один стол должен стоять не менее сотни серебряных таэлей. Их бесполезные подарки в обмен на такие яства – звучит заманчиво!

Несколько человек подсело к ним за крайний стол. В зале царило оживление и стоял шум. Большинство низкоранговых чиновников, как только входили, тотчас отправлялись к главному столу поприветствовать старейшин и министров Кабинета, но так поступали не все. Некоторое, как и Тан Фань с товарищами, сразу садились за свой стол, ожидая начала банкета.

Людей было так много, что уследить за кем-то было решительно невозможно. Думается, старейшины за главным столом даже не замечали, кто подходит к ним с приветствиями.

Слегка оглядевшись, Тан Фань заметил за третьим столом Суй Чжоу, что в тот момент тоже поднял голову.

Их взгляды встретились. Оба слабо улыбнулись.

Изгиб губ Суй Чжоу был, конечно, меньше, и Тан Фань не мог ясно разглядеть его с такого расстояния, но он чувствовал, что тот искренне улыбается.

Эти взгляды и улыбки были полны молчаливого понимания и сердечной привязанности.

Стол, за которым сидел Суй Чжоу, предназначался для заслуженных и благородных господ, и стоял почти пустым.

Очевидно, выходцы из именитых семей свысока смотрели на императорских родственников вроде Вань Туна, что поднялся на вершину, полагаясь на женщину. Даже без власти благородные фамилии оставались благородными фамилиями, многие из которых получили свои титулы благодаря тому, что их предки помогли императору Юнлэ взойти на трон. Всем этим людям хватало достоинства не явиться на праздник.

И как бы Вань Тун ни кручинился, ему оставалось лишь смириться с этим.

Если быть точным, Суй Чжоу тоже принадлежал к числу императорских родственников по женской линии, но он действительно обладал талантом. С одного взгляда можно было понять, что он не такой, как Вань Тун, так что сидевшие с ним за столом не сторонились его.

Зная Суй Чжоу, можно было с уверенностью сказать, что подобные мероприятия он не любил, но он служил под руководством Вань Туна и не должен был пренебрегать им. Однако лицо его мало чем отличалось от того мертвенно-невыразительного, каким оно было обычно.

Кроме Тан Фаня, никто не мог точно определить, был он счастлив или печален.

За вторым столом располагались высокопоставленные чиновники, в число которых входил и учитель Тан Фаня, Цю Цзюнь. Будучи правым столичным цензором, он сидел рядом с левым столичным цензором Чан Чжиюанем. Время от времени другие гости подходили к ним с приветствиями.

Левый и правый столичные цензоры имели второй ранг, такой же, как и министры Шести Министерств, но сидели за вторым столом. Причина была не в том, что Вань Тун таким образом пытался оскорбить их, а в том, что так он желал продемонстрировать свою близость с гостями за первым столом.

Подле Вань Туна сидели такие люди, как Ли Цзышэн, Шан Мин и другие, с которыми он хорошо общался. Не будет преувеличением сказать, что все они были закадычными друзьями.

Пока Тан Фань радовался, что смог разгадать загадку столь странного распределения мест, кто-то неожиданно похлопал его по плечу.

Повернув голову, он обнаружил, что подле него сел его старший соученик Пань Бинь.

Так как тот бы его старым знакомым, в церемониях не было нужды. Кроме того, Пань Бинь имел четвертый ранг*, как и Тан Фань, так что они были равны, да и начальником и подчиненным уже не являлись.

— Старший соученик, ты пришел! – Тан Фань с улыбкой сложил руки в приветственном жесте.

— Как обстановка? Учитель действительно пришел. Он же терпеть не может подобные мероприятия? Неприятностей не миновать, не так ли? – прошептал Пань Бинь ему на ухо.

Тан Фань покачал головой, давая понять, что тоже не в курсе ситуации:

— Да не должно. Учитель не из тех, кто станет создавать проблемы без причины. Левый столичный цензор господин Чан тоже здесь. Думаю, он пришел, чтобы не ставить господина Чана в неловкое положение.

— Очень на это надеюсь, – тихо вздохнул Пань Бинь.

Гости все приходили и приходили, вскоре большинство мест были заняты: те, что обходили зал, вскоре вернулись за свои столы.

Видя, что высокопоставленные чиновники и столпы династии уже тут, ожидают его слова,

Вань Тун беспричинно загорелся высокомерным и амбициозным желанием “заполучить всех героев мира в свои руки”.

Какая жалость, что он не был императором-основателем династии Тан, да и стать им был не в состоянии.

Вань Тун поднялся и, сложив руки, произнес:

— Сегодня этому Ваню пятьдесят. Весьма благодарен господам, что почтили меня своим присутствием. Мне нечем отблагодарить вас, кроме как скудным вином. Не стесняйтесь: никто не вернется домой трезвым!

Сказав так, он рассмеялся. Присутствовавшие на празднике военные чиновники вторили ему, чтобы не обидеть. Гражданские чиновники же слишком кичились своим статусом, чтобы смеяться над подобным. Даже старейшины Кабинета лишь слабо улыбнулись, очевидно не поддерживая его шутку.

Хоть они и состояли во фракции Вань Туна, его приспешниками не были, лишь собрались вместе, объединенные общими политическими интересами. Хватало того, что они вообще пришли на его день рождения.

Тан Фань с товарищами, хоть и сидели достаточно далеко, чтобы происходящее не имело к ним никакого отношения, посчитали, что это было довольно забавно.

В то время как Вань Тун был несколько смущен и раздосадован.

Однако быстро справился с этим и как ни в чем ни бывало, пригласив гостей к столу, сел болтать со своими товарищами.

Одно блюдо сменяло другое, музыкальная труппа, приглашенная семьей Вань играла какую-то веселую мелодию. Приятную, но не громкую, не мешающую разговорам гостей.

Многие из присутствовавших не входили в число людей Вань Туна и не одобряли его поступков, но, получив приглашения, пришли, соблазнившись дорогими угощениями. Как известно, провинциальные чиновники завидовали столичным, полагая, что у ног Сына Неба можно быстрее продвинуться по службе, но на деле Пекинским чиновникам, если, конечно, те служили не в таких богатых учреждениях, как Министерство Назначений или Работ, зачастую было очень сложно прокормить свои семьи. Они ни за что не могли пропустить сегодняшний банкет, на котором подавали столь дорогие деликатесы!

Однако, хоть Тан Фань и относился к числу таких же бедных столичных чиновников, в последнее время жизнь его стала налаживаться.

Магазин косметики Тан Юй начал приносить прибыль. Она отдавала одну десятую прибыли Дун-эр, поскольку та частенько выполняла в нем поручения. Без нее магазин бы давно закрылся. кроме того, теперь Дун-эр была известной барышней Тан и деньги эти откладывались на ее приданое.

Еще три десятых Тан Юй отдавала своему младшему брату. Когда она вышла замуж, Тан Фань отдал ей в качестве приданого все ценности семьи, оставив себе лишь пару вещей на память. Тан Юй запомнила этот поступок, так что три десятых ее прибыли были лишь выражением ее сердечной признательности.

Тан Фань жил с Суй Чжоу, иногда наведывался поужинать в соседний дом к сестре и А Дун, а еще время от времени получал гонорар за свои книги. С долей, что давала ему Тан Юй, он наконец зажил припеваючи, а в конце каждого месяца у него даже оставались кое-какие средства.

Конечно, хоть раньше ему и не хватало денег, с Суй Чжоу голодать бы ему не пришлось. Даже теперь Суй Чжоу постоянно следил, чтобы тот не кусочничал вне работы, не портил себе аппетит и питался нормально.

Вернемся к текущим событиям. Изысканные деликатесы лились рекой, заставляя столичных чиновников, которые обычно питались лишь кашами да овощами, давиться слюной. Се Цянь, происходивший из зажиточной семьи и привыкший к подобным застольям, не мог не вздохнуть над экстравагантностью банкета.

— В чем дело? – спросил сидевший подле него Ван Ао, заметив, как тот слабо покачал головой.

Се Цянь указал палочками на только что поданное блюдо:

— Это запеченный в меду олений язык. Извлекается лишь он один, да и по возрасту животного есть ограничения – подходят только молоденькие оленьята. Одно блюдо стоит, вероятно, около сотни таэлей серебра.

Услышав эти слова, все на минуту лишились дара речи. Только теперь они осознали, насколько роскошным был этот банкет.

Но в любом случае, оплачивался он не из их кошелька. Изрядно пораженные, они без колебаний вцепились в палочки. После речи Се Цяня всем стало интересно попробовать запеченный в меду олений язык, что они тотчас и сделали.

В этот момент слово взял Ли Цзышэн:

— Сегодня так оживленно. Однако яств и вина недостаточно. Давайте сыграем в игру, передавая цветок под удары барабана, чтобы было повеселее. Хотя барабан можно заменить на пипу в руках той маленькой барышни. Как только мелодия остановится, тот, кто держит в руке цветок, должен будет прочитать стих или двусишие, чтобы поздравить Командующего Ваня. Что думаете?

— Все здесь обладают незаурядным литературным талантом, – расхохотался Вань Тун. – Однако я человек простой. Читать, писать умею – и то хорошо. Скорее всего, у меня не получится оценить поздравления по достоинству. Все равно, что метать бисер перед свиньями. Давайте лучше тот, у кого окажется цветок, расскажет какую-нибудь шутку! Правда, в таком случае, если проигравшим окажется человек педантичный и консервативный, ничего хорошего не выйдет, так что лучше не будем!

На самом деле, сказал он чистую правду. Он не был позером и прямо признавался в том, что не разбирается в искусстве.

— У командующего Ваня сегодня день рождения, так что его слово – закон, – с улыбкой проговорил Шан Мин. – Поскольку стихи слагать я тоже не умею, как насчет рассказать историю? Однако история должна быть интересной. Если ее сочтут скучной, проигравший должен рассказать другую.

— А что, если нечего рассказывать? – спросил кто-то.

— Все просто, – ответил Шан Мин. – В таком случае виновник торжества задаст проигравшему вопрос. Если тот не сможет ответить, будет наказан тридцатью чашами вина!

Предложение это показалось интересным, так что все быстро согласились.

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно уже доступна 2 часть 86 главы.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

Комментарии переводчика публикуются тоже только в группе во избежание срачей)

* – Я не знаю, почему МСШ решила понизить Пань Биня до 4 ранга. В начале книги он точно был 3 ранга. Да и вообще, как глава префектуры Шунтянь, он просто обязан был иметь 3 ранг. Думаю, автор сама запуталась.

С этой главы решила начать писать имена героев по Палладию, как бы мне ни нравились те варианты, что я использовала до этого. радуйтесь те, кого бесили мои Фаны, Джоу и Джи) Особенно с “Жуньцина” мне плохо, потому как там явно “Руцин” по произношению, а мягкий знак режет мне глазки. Ну да ладно. Предыдущие главы, начиная с 1, будут медленно исправляться. Медленно. В перерывах между переводом.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2367559>